

Зелёная фискальная политика и устойчивое развитие в международной практике и в Азербайджане

¹ Inci Mikayilova

<https://doi.org/10.69760/gsrh.0250203019>

Аннотация: В статье рассматриваются концепция и инструменты зелёной фискальной политики (ЗФП) как ключевого направления устойчивого развития. Проведен анализ международных практик в области углеродного ценообразования, «зелёного» бюджетирования, реформы субсидий на ископаемое топливо, климатического финансирования и выпуска зелёных облигаций. Особое внимание уделено результатам Конференции сторон COP29 в Баку и их влиянию на формирование глобальной климатической повестки. На основе анализа стратегических документов Азербайджана («Azerbaijan-2030», обновлённый национально определяемый вклад) и практических шагов (ввод солнечной станции «Гарадаг», выпуск зелёных облигаций SOCAR, налогово-таможенные льготы для ВИЭ) оцениваются возможности адаптации международного опыта к национальным условиям. Сделан вывод о необходимости комплексной интеграции принципов ЗФП в бюджетную и налоговую систему страны для достижения долгосрочного «зелёного» роста и выполнения международных климатических обязательств.

Ключевые слова: *зелёная фискальная политика; устойчивое развитие; углеродное ценообразование; зелёное бюджетирование; возобновляемые источники энергии; климатическое финансирование; Азербайджан*

Введение

Зелёная фискальная политика (ЗФП) представляет собой современную форму государственного регулирования, основанную на целевом применении налогово-бюджетных инструментов для стимулирования перехода к низкоуглеродной экономике и устранения экологических «провалов» рынка. В отличие от традиционной фискальной политики, её задачи не ограничиваются обеспечением бюджетной сбалансированности и стимулированием экономического роста. Зеленая фискальная политика смещает акцент на снижение негативного воздействия на окружающую среду, развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ), поддержку инноваций в области «чистых» технологий и формирование условий для долгосрочного устойчивого развития. На глобальном уровне ЗФП стала неотъемлемой частью климатической повестки, сформированной в рамках процессов Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Так, результаты Конференции сторон COP29 (прошедшей в Баку в 2024 году) подчеркнули необходимость резкого увеличения объёмов климатического финансирования и расширения практики «зелёного» бюджетирования и углеродного ценообразования. Эти решения отражают консенсус

¹ Микаилова, И. Ю. Бакинский государственный университет, ул. 3. Халилова, 23, AZ1148, AZ1073/1, Баку, Азербайджан. Email: indgi_00@mail.ru . ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-4636-4553>

мирового сообщества в том, что именно через механизмы фискальной политики можно эффективно перераспределять ресурсы в пользу экологически устойчивых проектов.

Для Азербайджана переход к зелёной фискальной политике имеет особое значение, поскольку страна сталкивается с двойным вызовом. С одной стороны, национальная экономика всё ещё во многом зависит от нефтегазового сектора, формирующего значительную часть экспортных поступлений и доходов бюджета. С другой стороны, стратегические документы определяют курс на «чистую окружающую среду и страну зелёного роста» в качестве одного из ключевых приоритетов развития. В частности, указом президента в 2021 году была утверждена программа «Азербайджан 2030», одним из пяти приоритетов которой провозглашена *«чистая окружающая среда и страна зелёного роста»*. Кроме того, обновлённый Национально определяемый вклад (NDC) Азербайджана предусматривает сокращение выбросов парниковых газов на 35% к 2030 году и на 40% к 2050 году (от уровня 1990 г.), а также доведение доли возобновляемых источников до **30%** установленной мощности электроэнергетики к 2030 году. В этих условиях фискальные инструменты приобретают структурное значение: они должны одновременно поддерживать макроэкономическую стабильность, стимулировать инвестиции в «зеленую» энергетику и обеспечивать выполнение международных климатических обязательств страны. Настоящая работа ставит своей целью комплексный анализ глобальных тенденций ЗФП и оценку возможностей применения лучшего международного опыта в Азербайджане для достижения целей устойчивого развития.

Глобальные направления зелёной фискальной политики

Зелёная фискальная политика постепенно занимает центральное место в архитектуре устойчивого развития, объединяя экономические и экологические приоритеты в единую систему. Ниже рассмотрены ключевые направления и инструменты ЗФП на глобальном уровне:

- **Углеродное ценообразование (углеродные налоги и системы торговли выбросами).** Данный механизм внедряет принцип «загрязнитель платит», фактически включая социальную стоимость выбросов углерода в цены товаров и услуг. Это создаёт устойчивый ценовой сигнал для бизнеса и домохозяйств в пользу низкоуглеродных решений. Международный опыт показывает, что углеродный налог – один из самых мощных и эффективных инструментов снижения эмиссий. По оценке МВФ, для достижения целей Парижского соглашения крупнейшим экономикам необходимо поэтапно ввести налог на CO₂ с ростом до ~\$75 за тонну к 2030 г.. Предприятия и семьи, сталкиваясь с таким ценовым сигналом, могут выбирать наиболее экономически целесообразные способы декарбонизации и перехода к чистым технологиям. В настоящее время в мире действует **75 систем** углеродного ценообразования (налоги и торговля квотами), которые совокупно охватывают около **24%** глобальных выбросов парниковых газов. Годовые поступления от этих инструментов достигли рекордных **\$104 млрд** в 2023 году, впервые превысив отметку в \$100 млрд. Однако эксперты подчёркивают, что этого все ещё недостаточно для выполнения целей Парижского соглашения: охват

выбросов и текущие ставки углеродного налога слишком низки. Менее 1% мировых выбросов сейчас облагается ценой, соответствующей рекомендуемому уровню для ограничения потепления до 2°C. Это указывает на необходимость дальнейшего расширения и ужесточения мер углеродного ценообразования. Тем не менее, достигнутый прогресс значителен: для сравнения, два десятилетия назад углеродные налоги и торги охватывали лишь около 7% выбросов. Полученные доходы все активнее направляются на поддержание климатической политики – более половины средств реинвестируется в природоохранные и климатические программы, либо возвращается в экономику через снижение других налогов и адресную помощь уязвимым группам. Таким образом, углеродное ценообразование выступает краеугольным камнем зелёной фискальной политики, стимулируя низкоуглеродные инвестиции и инновации.

- **«Зелёное» бюджетирование.** Речь идёт о комплексном подходе, при котором климатические и экологические цели интегрируются в бюджетный процесс государства – от стадии планирования и распределения ресурсов до исполнения бюджета и отчётности. Инструменты *green budgeting* включают, в частности, маркировку («тэгирование») бюджетных расходов по их влиянию на окружающую среду, проведение климатического и экологического анализа новых бюджетных инициатив, а также подготовку специальной отчётности о «зелёных» затратах и результатах. Главная задача – обеспечить согласованность фискальной политики с целями сокращения выбросов и адаптации к изменению климата, чтобы избежать ситуации, когда экологические приоритеты декларируются на словах, но не подкрепляются финансами. Как отмечает ОЭСР, число стран, внедряющих практики зелёного бюджетирования, стремительно растёт: если в 2020 году такие практики применялись лишь в **14 странах**, то в 2022 году – уже в **24 странах**. Таким образом, к 2022 году почти две трети членов ОЭСР начали использовать инструменты зелёного бюджетирования. Тем не менее, даже в самых продвинутых государствах существует понимание, что одного лишь «зелёного тэгирования» расходов недостаточно для полной перенастройки бюджетной политики. Необходимо внедрение более глубокой оценки влияния бюджетных решений на выбросы, моделирование макроэкономических последствий климатических мер и привязка бюджетного планирования к долгосрочным целевым показателям по эмиссиям. Многие страны уже делают шаги в этом направлении, разрабатывая методы оценки углеродоёмкости бюджетов и интегрируя климатические риски в управление государственными финансами. Зелёное бюджетирование, таким образом, превращается в важный инструмент обеспечения прозрачности и подотчётности правительства в вопросах экологии, повышая эффективность использования государственных средств для достижения климатических целей.
- **Реформа субсидий на ископаемое топливо.** Прямое и косвенное субсидирование добычи и особенно потребления нефти, газа и угля до сих пор распространено во многих странах, фактически снижающем цену ископаемой энергии для конечных пользователей. Эти субсидии и иные скрытые формы поддержки приводят к

неоправданно высоким уровням потребления углеводородов, препятствуя переходу на чистые источники. По данным Всемирного банка, в 2021 году правительства по всему миру суммарно направили около **\$577 млрд** на искусственное удешевление потребления загрязняющих видов топлива. Это колоссальный объём средств – для сравнения, он в шесть раз превышает \$100 млрд ежегодно, обещанные развитыми странами в рамках Парижского соглашения на поддержку чистой энергетики в развивающихся странах. Иными словами, мировое сообщество тратит на субсидирование ископаемого топлива значительно больше денег, чем выделяет на борьбу с изменением климата, что нивелирует усилия по декарбонизации экономики. Последствия такой политики ощутимо негативны: она усугубляет изменение климата, ведёт к токсичному загрязнению воздуха и подрывает фискальную устойчивость (формируя значительные затраты для бюджета). Переориентация этих ресурсов на «зелёные» цели рассматривается как одна из важнейших задач фискальной политики устойчивого развития. Ключевые международные организации (МВФ, ОЭСР, Всемирный банк) последовательно призывают страны к поэтапной отмене неэффективных и вредных для экологии субсидий, сопровождая это мерами социальной защиты для уязвимых слоёв населения. В некоторых случаях высвобождающиеся средства предлагается направлять на адресные пособия и меры, смягчающие рост цен на энергию для малообеспеченных граждан, а также на инвестирование в чистую энергетику. Многие государства уже объявили планы по сокращению таких субсидий, однако продвижение идёт медленно ввиду политической чувствительности вопроса. Тем не менее, очевидно, что без устранения «антизелёных» субсидий усилия по декарбонизации будут недостаточно результативны. По оценкам Всемирного банка, перераспределение даже половины средств, которые ныне тратятся на удешевление ископаемого топлива, могло бы высвободить сотни миллиардов долларов на более продуктивные и устойчивые цели.

- **Государственные инвестиции и зелёные облигации.** Прямая поддержка экологически чистой инфраструктуры через бюджетные капитальные расходы, а также привлечение частного капитала посредством выпуска специальных *«зелёных» облигаций* – ещё одно важнейшее направление зелёной фискальной политики. Многие страны создают благоприятные условия для таких заимствований: формируют прозрачные критерии отбора проектов, систему верификации целевого использования средств и отчётности по экологическим результатам. При надлежащем институциональном контроле рынок зелёных облигаций способен стать мощным каналом мобилизации ресурсов на цели устойчивого развития. Как отмечают в ОЭСР, «зелёные» бонды привлекают значительный частный капитал в экологические проекты, повышая доверие инвесторов к таким инициативам. Параллельно правительства внедряют налогово-таможенные стимулы для поддержки **«зеленой» экономики** – от льгот при импорте оборудования для ВИЭ до налоговых кредитов, субсидий и ускоренной амортизации для эко-инноваций. Мировая практика показывает высокую эффективность таких мер при условии чёткого определения критериев «зелёности» и ограничения сроков действия льгот, чтобы избежать иждивенчества. **С 2025 года** ряд аналогичных стимулов начал

действовать и в Азербайджане: согласно изменениям налогового законодательства, частные партнёры проектов ГЧП и производители, занимающиеся генерацией из возобновляемых источников, освобождены от уплаты основных налогов (на прибыль, имущество, землю), а также от НДС при импорте оборудования для этих проектов. Такая беспрецедентная мера, вступившая в силу с 1 января 2025 г., существенно снижает издержки инвесторов и улучшает экономику зелёных энергетических проектов. Кроме того, государства все активнее используют механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП) для реализации проектов ВИЭ, предоставляя гарантии выкупа «зеленой» электроэнергии по стабильным тарифам и иные преференции. Совокупность этих мер – инвестиционная поддержка, зелёные облигации и налоговые льготы – призвана ускорить переход к низкоуглеродной экономике, стимулируя приток капитала в отрасли будущего.

После глобального кризиса 2020-х годов мировые тенденции однозначно демонстрируют усиление роли зелёной фискальной политики в обеспечении устойчивого развития. На заключительной пленарной сессии **COP29** в Баку (ноябрь 2024 г.) почти 200 стран-участниц приняли прорывное соглашение о тройном увеличении объёмов климатического финансирования для развивающихся стран – с **\$100 млрд до \$300 млрд** ежегодно к 2035 году. Одновременно были достигнуты договорённости о запуске полноформатных международных рынков углерода (завершено десятилетнее формирование правил статьи 6 Парижского соглашения) и об усилении прозрачности климатической отчётности. Эти решения должны помочь государствам быстрее и дешевле реализовывать свои национальные планы по сокращению выбросов, приближая глобальную экономику к траектории, необходимой для достижения целей Парижского соглашения. Расширяется также география зелёного бюджетирования – всё больше стран интегрируют климатические приоритеты в свои бюджеты – и наращиваются «зеленые» инвестиции. Так, глобальные доходы от углеродного ценообразования продолжают ставить рекорды, но, как было указано выше, их уровни и покрытие ещё далеки от достаточных. В совокупности эти процессы формируют «*окно возможностей*» для государств, стремящихся адаптировать свои финансовые системы к вызовам XXI века. Фактически возникает новая парадигма развития, при которой успехи в экономике становятся неотделимы от прогресса в деле борьбы с изменением климата.

Опыт и перспективы зелёной фискальной политики в Азербайджане

Для Азербайджана переход к принципам зелёной фискальной политики является неотъемлемой частью общей стратегии экологически устойчивого развития. Как отмечалось, в документе «*Azerbaijan 2030: Национальные приоритеты социально-экономического развития*» одним из ключевых направлений объявлена именно «*чистая окружающая среда и страна зелёного роста*». Этот стратегический приоритет полностью соответствует глобальным целям устойчивого развития и климатической повестке. В обновленном национально определяемом вкладе страны закреплены амбициозные количественные цели: сократить выбросы парниковых газов на 35% к 2030 г. (от уровня 1990 г.) и на 40% к 2050 г., а долю возобновляемой энергии в установленной мощности

электросетевого комплекса увеличить до **30%** к 2030 году. Для выполнения этих задач Азербайджан за последние годы сформировал необходимую правовую и институциональную базу. В 2021 году был принят Закон «Об использовании возобновляемых источников энергии в выработке электроэнергии», который заложил основы для притока инвестиций и партнёрства с частным сектором в сфере ВИЭ. Этот закон открыл возможность заключения долгосрочных контрактов на поставку «зелёной» энергии, внедрения нетарифной поддержки (например, предоставления земли и инфраструктуры инвесторам ВИЭ) и других стимулов развития отрасли.

Практическим результатом принятых мер стало начало реализации крупных проектов в области возобновляемой энергетики. Знаковым событием стало введение в эксплуатацию в октябре 2023 года солнечной электростанции «**Гарадаг**» мощностью 230 МВт. Этот проект, реализованный в сотрудничестве с компанией Masdar (ОАЭ), является крупнейшей солнечной станцией в Каспийском регионе и первым в стране индустриальным ВИЭ-проектом, основанным на прямых иностранных инвестициях. Объём вложений в строительство станции составил \$262 млн, а её вывод на полную мощность знаменует новый этап в развитии чистой энергетики Азербайджана. Станция «Гарадаг» будет производить порядка **500 млн кВт·ч** электроэнергии в год, что эквивалентно потреблению более 110 тыс. домов, и позволит ежегодно сокращать выбросы CO₂ примерно на **200 тыс. тонн**. Кроме того, благодаря замещению выработки на газовых ТЭС, проект экономит около 110 млн кубометров природного газа ежегодно. Официальное открытие станции 26 октября 2023 г. с участием Президента Ильхама Алиева ознаменовало достижение важного рубежа: глава государства подчеркнул, что запуск «Гарадага» стал отправной точкой на пути к достижению цели довести долю ВИЭ до 30% к 2030 году и продемонстрировал приверженность Азербайджана глобальной «зелёной» повестке. Параллельно с вводом этой станции были заключены новые соглашения о реализации последующих проектов. В тот же день компания Masdar подписала с Министерством энергетики Азербайджана соглашения по развитию ещё **1 ГВт** солнечных и ветровых мощностей в стране, что стало первой фазой более крупного планируемого портфеля на 10 ГВт. Тем самым зарубежные партнёры выразили доверие к инвестиционному климату Азербайджана в сфере возобновляемой энергетики, а республика сделала шаг к превращению в региональный центр чистой энергии.

Ещё одним важным направлением стало внедрение финансовых инструментов устойчивого развития. В начале 2025 года Государственная нефтяная компания SOCAR осуществила первичное размещение особых «**зелёных облигаций**» на внутреннем рынке общим объёмом \$200 млн для финансирования проектов в области ВИЭ. Размещение прошло под девизом «*Green Income, Green Future*» («**Зелёный доход – зелёное будущее**») и предложило инвесторам привлекательную доходность ~6% годовых при сроке облигаций 5 лет. Эти бумаги вызвали большой интерес: инвесторы рассматривали их не только как стабильный инструмент для вложений, но и как возможность внести вклад в развитие возобновляемой энергетики страны. Выпуск SOCAR Green Bonds стал знаковым событием, фактически дав старт формированию рынка устойчивых финансов в Азербайджане. Ранее подобных инструментов в стране не было, и успех размещения продемонстрировал наличие

внутреннего спроса на «зелёные» инвестиции. Ожидается, что вслед за SOCAR к выпуску собственных зелёных облигаций могут приступить и другие крупные компании, а также банки – тем самым расширяя доступный ресурс для экологических проектов.

Дополнительный импульс усилению зелёной фискальной политики придало проведение **COP29** в Баку. Статус страны – председателя климатической конференции ООН в 2024 году – повысил международный авторитет Азербайджана и создал уникальные возможности для более глубокой интеграции в глобальные механизмы климатического финансирования. Во-первых, открылись новые каналы привлечения внешних средств: принятая на COP29 цель утроения поддержки развивающихся стран до \$300 млрд к 2035 г. означает, что у Азербайджана появился шанс получить больше грантов и льготных кредитов на реализацию своих климатических программ. Во-вторых, страна получила доступ к формирующимся международным углеродным рынкам – новые правила статьи 6 позволяют запускать проекты по торговле углеродными единицами, и Азербайджан может стать активным игроком, продавая результаты сокращения выбросов в другие страны. Это потребует создания национальной системы учёта и мониторинга выбросов, а также разработки законодательных основ для торговли квотами на внутреннем уровне. В-третьих, проведение COP29 стимулировало дальнейшее развитие практик прозрачного *«зелёного» бюджетирования* в Азербайджане. Уже в бюджет на 2025 год правительство внедрило элементы климатического анализа расходов и начало подготовку первой *«зелёной»* бюджетной отчётности. В перспективе планируется интегрировать международные стандарты отчётности о климатических финансах и адаптировать методологию ОЭСР по учёту «зеленых» расходов к национальной системе государственного финансового управления. Наконец, постепенно может встать вопрос о введении в Азербайджане собственных инструментов углеродного ценообразования – например, пилотного проекта системы торговли выбросами в энергетическом или нефтегазовом секторе. Такие шаги позволят не только исполнить национальный вклад по сокращению эмиссий, но и принесут дополнительные доходы бюджету, которые можно направить на экологически значимые цели.

Таким образом, в Азербайджане формируется целостный комплекс мер зелёной фискальной политики, включающий налоговые льготы и бюджетные стимулы, поддержку зелёных инвестиций и развитие рынка устойчивых ценных бумаг. Глобальный опыт – от углеродных налогов до зелёного бюджетирования – уже находит свое отражение в национальной практике. Следующая задача состоит в том, чтобы провести **комплексную интеграцию** этих инструментов в систему управления государственными финансами. Это позволит Азербайджану одновременно укреплять макроэкономическую стабильность, продвигаться к выполнению своих международных климатических обязательств и создавать условия для диверсификации экономики за счёт роста новых «зелёных» секторов.

Заключение

Проведённый анализ подтверждает: зелёная фискальная политика (ЗФП) из набора отдельных инициатив превратилась в системную архитектуру, связывающую цели устойчивого развития с инструментами бюджетно-налогового регулирования и

мобилизацией капитала. Глобальная повестка после COP29 в Баку задала чёткий вектор — масштабирование климатического финансирования, расширение углеродного ценообразования и внедрение практик «зелёного» бюджетирования как основы прозрачности и результативности государственных расходов. Для Азербайджана это не только окно возможностей, но и практическая необходимость, учитывая зависимость от углеводородных доходов и взятые НОС-цели по сокращению выбросов и росту доли ВИЭ.

Сделанные шаги — правовая база ВИЭ, запуск СЭС «Гарадаг», выпуск зелёных облигаций SOCAR, а также налогово-таможенные стимулы — демонстрируют, что институциональная и финансовая инфраструктура «зелёного» разворота уже сложилась. Следующий этап требует комплексной интеграции ЗФП в систему управления государственными финансами. Ключевыми опорными направлениями являются: (1) ценовые сигналы — поэтапная реформа неэффективных субсидий на ископаемое топливо с социальными компенсаторами и подготовка пилотных механизмов углеродного ценообразования; (2) бюджетная архитектура — полноформатное «зелёное» тэги́рование, климатическая экспертиза программ, увязка среднесрочного бюджетного планирования с траекториями декарбонизации и учётом климатических рисков; (3) мобилизация капитала — развитие рынка устойчивых инструментов (суверенные, квазисуверенные и корпоративные зелёные облигации, ГЧП, смешанное финансирование) при наличии национальной таксономии и независимой верификации.

Успех этих преобразований опирается на несколько предварительных условий: создание надёжной системы MRV выбросов и климатических эффектов расходов, формирование национального реестра углеродных единиц, гармонизация стандартов отчётности с лучшими практиками ОЭСР и многосторонних банков, а также наращивание кадровой и аналитической компетенции в Минфине, профильных ведомствах и финансовом секторе. Важно обеспечить общественную легитимность курса — через адресную защиту уязвимых домохозяйств, прозрачную коммуникацию выгод перехода и справедливую трансформацию занятости.

В горизонте 2025–2030 гг. реалистичная «дорожная карта» включает: внедрение национальной таксономии зелёных проектов и климатического бюджетного отчёта; запуск пилотной системы торговли выбросами в энергоёмких секторах; план-график свёртывания антиэкологических субсидий; расширение программ выпуска зелёных облигаций; интеграцию климатических рисков в отбор публичных инвестпроектов и управление государственным долгом. Выполнение этих шагов позволит увязать макроэкономическую устойчивость, диверсификацию экономики и выполнение международных обязательств, конвертируя статус страны-хозяина COP29 в долгосрочное конкурентное преимущество.

Иными словами, для Азербайджана ЗФП — не тематический блок, а новая логика бюджетно-налогового управления. Её последовательная реализация создаёт условия для достижимости целей по сокращению выбросов (–35% к 2030 г., –40% к 2050 г.), увеличению доли ВИЭ, росту инвестиций и повышению качества жизни, закрепляя роль страны как регионального лидера «зелёного» развития.

Список литературы

- Administration of the President of the Republic of Azerbaijan. (2021, February 2). Order on approval of “Azerbaijan-2030: National Priorities for Socio-Economic Development”. Baku. Retrieved from <https://president.az>
- AmCham Azerbaijan. (2025, January 28). High income with SOCAR bonds, a green future! American Chamber of Commerce in Azerbaijan. Retrieved from <https://amcham.az>
- International Monetary Fund. (2019, October). *Fiscal Monitor: How to Mitigate Climate Change*. Washington, DC: IMF. Retrieved from <https://www.imf.org>
- KPMG. (2025, March 3). Azerbaijan: Tax incentives for green projects (TaxNewsFlash). Retrieved from <https://home.kpmg>
- Masdar. (2023, October 26). Masdar and Azerbaijan inaugurate 230 MW Garadagh solar power plant. Retrieved from <https://masdar.ae>
- Ministry of Energy of the Republic of Azerbaijan. (2023, October 26). An official inauguration of the 230 MW Garadagh Solar PV Plant has been held. Retrieved from <https://minenergy.gov.az>
- Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). (2024). *Green Budgeting in OECD Countries 2024*. Paris: OECD Publishing. Retrieved from <https://one.oecd.org>
- Republic of Azerbaijan. (2023). Second Nationally Determined Contribution (NDC). Baku: Government of Azerbaijan / UNFCCC registry. Retrieved from <https://unfccc.int/NDCREG>
- UNFCCC Secretariat. (2024, November 24). COP29 UN Climate Conference agrees to triple finance to developing countries. Bonn: United Nations Framework Convention on Climate Change. Retrieved from <https://unfccc.int>
- World Bank. (2024). *State and Trends of Carbon Pricing 2024*. Washington, DC: World Bank. Retrieved from <https://worldbank.org>

Received: 11.08.2025

Revised: 18.08.2025

Accepted: 23.08.2025

Published: 30.08.2025